

Сорокин Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 160 с.

Чехов, А. П. Собрание сочинений и писем в восьми томах. Т. 6 Стр. 323 М.: Изд-во «Правда», 1970 .

The Tales of Tchekov / From Russian C Garnett. L., 1916-1922. Vol. 1-13; Chekhov A. The Cherry Orchard and Other Plays. L., 1923; Chekhov A. The Three sisters and Other Plays. L., 1923. – [электронный ресурс]: <http://chekhov2.tripod.com>

SparkNotes: Chekhov Stories: The Grasshopper – [электронный ресурс]: <http://www.sparknotes.com/lit/chekhov/section6.rhtml>

Harold Bloom (ed.), Anton Chekhov Philadelphia: Chelsea House Publishers, 2003), pp. xiii + 152. (Bloom's BioCritiques).

Толковый словарь Даля – [электронный ресурс]: <http://slovardalja.net>

Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners 4th edition published in 2003. – [электронный ресурс]: <http://dictionary.reverso.net/english-synonyms/>

В.В. Лабутина (Россия, Самара)

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АНТОСИНОНИМИИ В СИТУАЦИИ «КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА»

Разная интерпретация или оценка говорящим одного и того же явления, ситуации, качества характера человека, отстаивание своих интересов в конфликте нередко может сопровождаться использованием в речи «антосинонимов» (*гибкость – беспринципность, доверчивость – наивность, внушаемость*). Пары слов-«антосинонимов» способны и развенчать и оправдать любое явление, позволяют «разглядеть» предмет со всех сторон, понять причинно-следственную связь между явлениями. Во многих сферах жизни речевое воздействие, а часто и подлинное манипулирование с помощью «антосинонимов» практикуются особенно часто. Прежде всего это политическая и рекламная коммуникация. Например, Аскар Акаев так высказался о политике Бакиева, который отказался от достигнутой договоренности ликвидировать американскую базу в Манасе после того как американские военные предложили большую арендную плату: *Он сделал непростительную ошибку. Как он говорил, это была «многовекторная» дипломатия. А я называю ее «флюгерной» дипломатией – кто больше заплатит. «И нашим и вашим за пятак спляшем»* (Программа «Постскриптум» с Алексеем Пушковым. 7.04.10). В приведенном контексте используются так называемые «эвфемизмы власти» (термин предложен М.Л. Ковшовой [Ковшова 2007: 74], их цель – искажение сути происходящего, их признак – спекулятивная легкость, неприкрытая демагогичность.

Другая сфера интенсивного речевого воздействия с помощью «подбора слов», то есть лексических средств вариативной интерпретации действительности – это психотерапия, а также такой ее вид, как нейролингвистическое программирование. Кроме того, элементы манипулирования присущи повседневному общению, в котором мы ежесекундно занимаемся миромоделированием, структурируем мир для себя и собеседника, предлагая свою версию, интерпретацию происходящего.

Важно, что не всегда использованию антосинонимов сопутствует такой речевой акт, как обман. В данной статье хочется поделиться наблюдениями над ситуациями, в которых антосинонимы помогают думать, разбираться в сути происходящего, а не искажать ее.

Если говорить о психотерапии, то можно выделить несколько ситуаций, когда психотерапевт или сам рефлексирующий человек использует «антосинонимы», и прежде всего это ситуация когнитивного диссонанса. Термин когнитивный диссонанс был предложен в 1957 году социальным психологом Леоном Фестингером (см. об этом, например [Левин 2007: 326-327]). Диссонанс возникает всякий раз, когда человек одновременно сталкивается с двумя несовместимыми когнициями (идеями, верованиями, мнениями). Фестингер утверждал, что это состояние несовместимости настолько неудобно, что люди стремятся ослабить конфликт самым легким из возможных способов: они меняют одну или обе когниции таким образом, чтобы те больше «соответствовали» друг другу. Это особенно верно для ситуаций, при которых под ударом оказывается чувство собственного достоинства. В таких обстоятельствах человек пойдет на любое искажение, отрицание и самоубеждение, чтобы оправдать собственное поведение. Например: *Вовремя предать – это не предать, а предвидеть* (Талейран).

Или, скажем, если нам говорят, что человек *искренний, не льстец, открытый, честный, прямой, правдивый*, а человек нам не нравится или не нравятся следствия его поведения, мы называем те же его качества *прямолинейностью и недипломатичностью*, а то и *бестактностью, жестокостью, злобностью, циничностью*.

А если мы хотим оправдать близкого человека, а особенно самих себя, мы «слепнем на другой глаз». И тогда *истеричного, вспылчивого, неуравновешенного, нервного* мы называем *эмоциональным*, *расчетливостью* назовем *прагматичностью*, *распущенность* – *раскованностью*, *трудоголика* – *самоотверженным в работе*, *изворотливого* – *изобретательным*, *плаксивого* – *чувствительным*. Через минуту мы можем повторить процедуру с точностью до наоборот: назвать, например, *артистичного* – *кривлякой* или *позером*.

Подобный способ сохранить непротиворечивость своей картины мира, оставить мир понятным состоит в *дискредитации других версий*. Дискредитация осуществляется здесь путем выискивания и нахождения низменного мотива поступков другого человека, а также путем обесценивания, «пересмеивания» чужих ценностей.

Существует и другой способ «спасения рассудка» в критических ситуациях когнитивного диссонанса. Состоит он в том, чтобы *увидеть в реальности больше альтернатив*, увидеть сразу несколько сторон одного и того же процесса и переключиться на другие модели осознания. И в этом тоже функция «антосинонимов», используемая психотерапевтами. Приведем несколько примеров из книг Натальи Толстой:

Что делать, если он придирается? У твоего спутника жизни негативное отношение к тебе может превратиться в привычку. Так протестуй!... повторяй себе: Я – не дура, а рассеянная. ... На каждый его наезд найди себе смешной антоним. Юмор вообще всегда спасает. Критиков ... можно назвать доброжелателями. Они заботятся о том, чтобы ты исправилась и стала совершеннее!;

... и в крайности не бросайся, не рассматривай любую просьбу о помощи как попытку сесть тебе на шею;

Измена – не горе, а испытание. Человеческая воля всегда стремится добиться постоянства, стабильности какой-то, но упивается по сути лишь переменами и возможностью испытать себя на прочность. Да-да, твоей воле необходима тренировка, она хочет помочь тебе, так что не расслабляй ее своим раскисанием, а используй естественные эмоции для ее триумфа.

Ср. также рассуждение о необходимости видеть «плюсы» любого явления, даже экономического кризиса: *Любое событие в жизни – либо урок, либо удача* (эфир Эхо Москвы, 18.03.09).

Таким образом, интерпретативные возможности «антосинонимов» особенно востребованы в тех случаях, когда коммуникативной целью говорящего является изменение отношения к реальности как единственный способ выхода из сложной ситуации, не предполагающей возможности изменения самой реальности. Лексические средства миромоделирования активизируют интерпретации, множат ракурсы восприятия, расширяют сознание вообще, делают очевидной неокончателность любой интерпретации.

Литература

Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007.

Левин Роберт В. Механизмы манипуляции: защита от чужого влияния. М.: ООО «И.Д. Вилиямс», 2007.

Т.П. Романова (Россия, Самара)

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО НЕЙМИНГА В РОССИИ

Современный российский брендинг в номинации отечественных товаров одновременно реализует две полярно противоположные тенденции. С одной стороны, активно используются иноязычные модели торговых марок (ИТМ), с другой – национальные модели (НТМ). ИТМ ориентируются на образцы глобальных ТМ, демонстрирующих принадлежность к числу товаров всемирно известных межнациональных промышленных корпораций, заслуживших международное признание. Для российского предпринимателя глобальные марки являются своеобразным эталоном престижной номинации (*Coca-*